

Жасурбек КОРАБОЕВ
старший преподаватель
Андижанский государственный университет
karabaevjasur@mail.ru

ГИПЕРБОЛА И «АНТИГИПЕРБОЛА» КАК АНТИНОМИЯ В ЯЗЫКЕ

Мақола троп ҳисобланувчи “муболаға” ва унинг антиподи “антигипербола” назариясини яратиш муаммосига бағишланган бўлиб, унда муаллиф томонидан лингвостилистикада “антигипербола” янги тушунча, атама ва стилистик восита сифатида кашф этилган.

Статья посвящается проблеме создания теории гиперболы и её антипода антигиперболы, которая является тропом. Автор раскрывает понятие антигипербола как новый термин и стилистическое средство в лингвостилистике.

The article touches upon the problem of elaboration of theory of a trope “hyperbole” and its antipode “antihyperbole” which is established by the author as a new “notion”, “term” and stylistic device of its kind in linguostylistics.

Калит сўзлар: троп, стилистик фигура, муболаға, литота, мейозис, стилистик воситалар ўртасидаги муносабатлар.

Ключевые слова: троп, стилистическая фигура, гипербола, литота, мейозис, взаимоотношения стилистических средств.

Key words: trope, stylistic figure, hyperbole, litotes, meiosis, correlations of stylistic devices.

Известно, что язык является незаменимым средством адекватной людской коммуникации, а сама коммуникация непосредственно нацелена на получение нового, обогащение и уточнение или дополнение старого знания по познанию окружающего нас мира, жизненно необходимой, потому коммуникативно важной информации, значений (семантик), которые закономерно подлежат вербализации носителями того или иного конкретного национального языка, теми или иными инвариантными типами языковых единиц, начиная с фонем и кончая текстами.

К числу такой коммуникативно важной информации или семантики относится и «концептуальная семантика гиперболы», которая представляет собой универсальное ментальное явление и непосредственно находит свое

воплощение в любом конкретном языке, в том числе и в русском, и английском языках.

Я тебе сто раз просил не упоминать об этом.

I told you a hundred times not to mention it.

Это бессмертные люди.

These are immortal people.

Никто об этом не знает.

Ҳеч ким бу ҳақда билмайди.

Not a single soul was found alive there.

Там никакой живой души не было найдено.

I like you, I love you, I adore you, I am mad about you, I am crazy about you.

Ты мне нравишься, я тебя люблю, я тебя обожаю. Я схожу с ума от тебя, я совсем потерял голову из-за тебя.

Сен менга ёқасан, мен сени яхши кўраман, мен сени жонимдан ҳам яхши кўраман, мен сени кўрмасам тура олмайман, мен сени кўрганда ақли ҳушимни йўқотиб қўяман.

Как видно, в разных языках гипербола может быть вербализована разноуровневыми и разноярусными вербальными средствами.

В соответствии с издавна успешно действующим в лингвистике принципом выделения двух тесно связанных друг с другом аспектов любых вербальных средств, а именно: 1) эмического (языкового) и 2) этического (речевого) аспектов, – мы считаем целесообразным говорить об эмических свойствах как «гиперболема»-знака и о его этических характеристиках как «гиперболы», отсюда значит, что «гиперболема» суть языковая единица и соответственно этому признаку ей присуща статичность, тогда как «гипербола» есть речевая единица, скорее она конкретная реализация гиперболема в речи.

Нашим сопоставительно-типологическим анализом установлено, что наряду с наличием, существованием и функционированием гиперболема в языках обнаруживается немало случаев таких явлений, которые являются ее антиподами, так как ими выражается не «преувеличение» характеристики меры признака явлений, что важнее всего для гиперболема, а наоборот, – ее преуменьшение, тем самым достигается не гиперболизация, а антигиперболизация как закономерного процесса становления или формирования той или иной уже антигиперболической характеристики меры признака явлений окружающего нас объективного мира.

Следует отметить, что вопрос о гиперболеме и ее антиподе *антигиперболеме* (термин наш. – Ж.К.) не был объектом специального исследования и наша работа является первой попыткой в этом отношении,

хотя было много попыток рассматривать и литоту, и мейозис в этом контексте.
Ср.:

Wait just half a second!

He left the room without saying a word.

He'll come in a moment!

May I say a couple of words, please?

They will phone in a little while!

The book, has no plot, no descriptions,

No nothing (8, p. 658)!

A storm in a tea cup (Proverb).

She wore a pink hat, the size of a button (10, p. 59).

A word to the wise is enough.

An unfortunate man would be drowned in a tea cup (Proverb).

To know everything is to know nothing (Proverb)(oxymorron).

Great barkers are no biters (Proverb)(oxymorron).

She had never let him know – never breathed a word (I. Galsworthy, The White Monkey, p. 216).

I've not had a wink of sleep these last two nights (I. Galsworthy, Villa Rubein, p. 187).

He didn't even open his lips, though he was well aware of the mess (J. London, Short Stories, p. 211).

Herald's position isn't worth a damn (J. Aldridge, The Diplomat, p. 43).

You have everything to lose, if worst came to worst (Т.Н. Dreiser, The Genius p. 229).

Half a loaf is better than no bread (Proverb).

В приведенных примерах характеристика некоторых отдельно взятых явлений, выраженных субъектами предложения, преуменьшается обстоятельствами, отраженными в предикате. Ср. также:

There wasn't a gleam of hope (6, p.377)!

No man can make a good coat with bad cloth (Proverb, А.В.Кунин, p.1165).

No living man all things can (Proverb, 6, p.1165).

No man alive can stand this! (6, p.1178)

No one but the wearer knows where the shoe pinches, no one is born wise and learned (Proverb, 6, p. 118).

В примере *There wasn't a gleam of hope!* утверждается, что там не было никакой надежды, т.е. полностью исключено, что там может быть хотя бы какая-то мизерная доля надежды.

В примере *May I say a couple of words, please?* содержится мысль о том, что говорящий будет краток и не будет занимать много времени у

слушающего/ слушающих. То же самое можно сказать относительно примера *They will phone in a little while!*, смысл которого в том, что они вот-вот будут звонить. К этому же типу можно отнести и следующие примеры:

Just a moment!

Just a second!

Тилим калимага келмай қолди.

Бошимни йўқотиб қўйдим.

Юрагим ёрилди.

Кўнглим тоғдек кўтарилди.

У арслондек бақувват.

На самом же деле такого реального и мгновенного ничего не может быть, поскольку этими выражениями говорящий как бы успокаивает слушающего (слушающих), что он (они) не должен будет ждать долго и т.п.

При системном изучении гиперболема важно установить ее место в ряду других смежных с ней тропов и стилистических фигур, что предполагает выявление закономерных коррелятивных связей как структурно-семантического, коммуникативно-прагматического, так и стилистического порядка.

С этой точки зрения следует выявить те сходства и различия, которые обнаруживаются между гиперболема и такими непосредственно близкими, точнее смежными с ней, типами тропов, как антигиперболема и литота, которые, с нашей точки зрения, являются принципиально отличными друг от друга как в структурно-семантическом, коммуникативно-прагматическом, в лингвокогнитивном, лингвокультурологическом и лингвостилистическом планах.

Кажущиеся «сходства» вышеуказанных стилистических фигур заключаются в том, что они имеют внешне как бы нечто «общее», но никак не внутренне, т.е. не в коммуникативно-прагматической семантике и функции, поскольку в этом плане гиперболема и антигиперболема, равно как гиперболема и литота, являются совершенно противоположными друг другу стилистическими явлениями, поскольку гиперболема предназначена для выражения семантики «преувеличение», т.е., гиперболизации характеристики меры признака явлений объективной действительности, тогда как антигиперболема, будучи ее антиподом, наделена способностью выражения семантики антигиперболизации, преуменьшения, что в некоторой степени типично и для литоты. Сравните:

He left the room without saying a word.

There was no air inside the room, it was full of people (J. London, Short Stories, p.211).

There wasn't a soul found in the house.
He doesn't care a hoot about it!
He said everything about it (гиперболема).
He didn't say a word about it (антигиперболема).
I'd give the whole world to see her (гиперболема).
He didn't even open his lips (антигиперболема).
I have seen all the ups and downs of the life (гиперболема).
I haven't had a wink of sleep these days (антигиперболема).

В приведенных выше иллюстрациях типа *He left the room without saying a word*, подчеркивается то обстоятельство, которое заставило «его» не произносить ни слова при выходе из комнаты, что может быть связано с тем, что он не в «настроении», он, может быть, даже несколько обижен на собеседника или присутствующих, участвующих в общении с ним, что, по-видимому, нехорошо, даже неприлично, поскольку он мог бы хотя бы сказать или дать знать, что уходит.

Есть и также очень примечательные случаи использования антигиперболемы (точнее антигиперболического метафорического эпитета) типа *Poor little thing!*, что в переводе может звучать «бедная крошка».

Небезынтересны и случаи употребления антигиперболем типа *There wasn't a soul found. He doesn't care a hoot about it! There was no air inside the room, because it was full of people* (I. London, Short Stories, p. 211).

Особенности этих иллюстраций заключаются в том, что в первом примере у адресата нет ни малейшей ответственности относительно происходящих рядом с ним событий; во втором примере отмечается исключительно тяжелая атмосфера, ситуация в комнате, где невозможно дышать свежим воздухом, а воздух там уже испорчен, так как там так много людей, что даже дышать нечем.

Что касается корреляции между гиперболемой и литотой, то некоторые ученые-исследователи считают, что литота есть разновидность гиперболемы, при этом высказывают следующее мнение: "преуменьшение предмета – это не что иное, как преувеличенное представление малых размеров предмета, следовательно, есть основание считать преуменьшение признака предмета, явления, действия и т.д., разновидностью гиперболемы(7, 98). Такое же мнение высказывается и К. Кырбашевым (11, 25;), И.В. Арнольд(1, 146) и др.

Есть и другие ученые, которые дифференцированно подходят к гиперболе и литоте, при этом отмечают, что для последнего стилистического приема всегда характерно наличие отрицания, что является основным фактором, различающим гиперболему от литоты. Вот как определяет литоту

О.С.Ахманова: «Литота – это троп, состоящий в употреблении антонима с отрицанием, как средство риторического умаления», например, «Неплохо!» вместо «Хорошо»; «Нетрудно догадаться...» вместо «Легко догадаться ...»(1). Такого же мнения придерживаются и И.Я.Гальперин(4, 246–248), Т. Аширбаев (3, 111) и др.

Следует также отметить, что в лингвостилистике бытует также термин «мейозис», под которым понимается «фигура речи, состоящая в заведомом преуменьшении (скорее всего не в преуменьшении, а уменьшении. – К.Ж.) степени или свойства чего-либо»(2, 226). Например, «*Играют прилично*» вместо «*Играют хорошо!*», «*Ничего критикуешь...*», вместо «*Хорошо критикуешь!*» и т.д., в которых, как видно, нет отрицания как такового, столь характерного и обязательного для литоты, тогда было бы так: «*неплохо критикуешь*» вместо «*хорошо критикуешь*», «*неплохо поработали*» вместо «*хорошо поработали*» и т.д. Как явствует из иллюстрации мейозиса, в указанных конструкциях нет ничего преуменьшительного, даже антигиперболизированного, чтобы быть противоположной фигурой гиперболеме, хотя бы по семантике, ведь для гиперболемы, и соответственно, антигиперболемы характерно нечто либо преувеличенное, т.е., для них типично нечто с наибольшим или наименьшим охватом меры качества, количества, степени, образа действия, предметов, лиц, животных и других явлений объективной действительности, чего не наблюдается и в мейозисе, и в литоте. Все это свидетельствует о необоснованности мнения тех ученых, которые видят в литоте и мейозисе разновидность гиперболемы, поскольку, как было показано выше, гиперболема и данные стилистические фигуры суть разные явления, хотя по семантике они частично близки друг к другу.

Небезынтересно и соотношение между антигиперболемой и литотой, с одной стороны, и между антигиперболемой и мейозисом – с другой. В этом плане следует отметить, что между антигиперболемой и литотой существует те же принципиально важные различия, обычно обнаруживаемые между гиперболемой и литотой и отчасти мейозисом. Однако если между гиперболемой и литотой (а также мейозисом) есть противоположные семантические отношения типа – «преувеличение» & «преуменьшение», то между антигиперболемой и литотой, (равно как и мейозисом) есть нечто общее в семантическом плане, т.е., они все представляют фигуры речи, связанные с заведомым преуменьшением (при антигиперболеме) и просто уменьшением (при литоте и мейозисе) степени или свойства явлений объективной действительности, однако, как и было с гиперболемой и литотой (а также мейозисом), между антигиперболемой и литотой (равно как и мейозисом) существуют принципиально важные различия, заключающиеся в

том, что антигиперболема предназначена для выражения семантики «преуменьшение» с наименьшим охватом меры признака явлений, что совершенно не характерно как для литоты, так и для мейозиса.

То же самое можно говорить о корреляции между гиперболемой и климаксом, с одной стороны, градацией, антигиперболемой и антиклимаксом (деградацией) – с другой, хотя все они входят в общее оппозитивное гнездо «интенсификация/ деинтенсификация». Дело в том, что как для гиперболемы, так и для антигиперболемы свойственен предельный охват меры качества, количества, степени явлений, проявляющийся либо в наибольшей (в случаях с гиперболемой), либо в наименьшей форме (в случаях с антигиперболемой), чего нельзя сказать по отношению к климаксу и антиклимаксу, за исключением тех случаев, при которых наблюдается закономерное взаимодействие ряда тропов и стилистических фигур, в том числе и гиперболемы (антигиперболемы), климакса (антиклимакса), литоты, мейозиса, синекдохи, метафоры, метонимии и т.д., что в итоге дает «конвергенцию» (1, 202; 5, 185; 18, 101; 16, 30–31) данных стилистических приемов, выполняющих одну общую для всех них функцию, а именно – обеспечение максимального или наоборот минимального эмоционально-оценочного воздействия на читателя или слушателя.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение о том, что мейозис как типовое понятие, означающее семантику «заведомое уменьшение» (и никогда «преуменьшение») степени или свойства чего-либо, охватывает и литоту, и антиклимакс, равно как и антигиперболему, хотя эти стилистические явления совершенно разные по законам и принципам их структурно-семантической и коммуникативно-прагматической организации, равно как и их стилистического функционирования в речи носителей языков. Отсюда и диктуется острая необходимость в специальном системном исследовании литоты, антиклимакса и антигиперболемы и их закономерных коррелятивных связей и их взаимодействия как стилистических фигур как в частно языковедческом, так и в обще языковедческом, равно как и в сопоставительно-типологическом планах, что и указывает на перспективность направления данного исследования.

Антигиперболема, также как и гиперболема, может быть двух основных типов: 1) собственно антигиперболема; 2) смешанная антигиперболема (типа антигиперболической метафоры, метонимии, синекдохи, оксюморона, хиазма, антитезы, эпитета, повтора и т.д.):

Юрагим сал сезгандек бўлди (антигиперболическое сравнение);

Юрагимга қил ҳам сигмайди (антигиперболическая синекдохическая метафора).

Юрагимда заррача гумоним йўқ (антигиперболическая синекдоха) и т.д.

Итак, можно сделать вывод, что само лингвостилистическое явление «гипербола», соответственно и семантика «гиперболизации меры характеристики признака явлений» претендуют на универсальность существования и вербализации не только в сравниваемых (английском и узбекском) языках, но и в любом из конкретных языков, что и дает основание отнести гиперболу к одному из типов стилистических констант, обслуживающих людскую коммуникацию, при экспрессивно-оценочном выражении некоторых признаков явлений: качества, количества, лиц, предметов, а также степени и образа действий, состояний, процессов и отношений объективной действительности.

Удивительно и то, что в языках наряду с гиперболой существует и функционирует ее антипод, который в отличие от гиперболы функционирует для отображения преуменьшения характеристики меры признака, т.е. служит средством антигиперболизации. Следовательно, его как этическую единицу можно условно называть антигиперболой как конкретную реализацию антигиперболемы, являющейся этической единицей.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Москва, 1973.– 302 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – 608 с.
3. Аширбаев Т. Тилдин фонетикалык жана лексикалык бирдиктеринин стилистик табияты. Автореф. дис...докт.филол.наук. – Бишкек, 2000. – 42 с.
4. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. 2-е издание — М.: Высшая школа, 1977. — 334 с.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. – М: КомКнига, 2006. — 144 с.
6. Карабаев Ж. Б. Лингвокультурологические особенности вербализаторов концептуальной семантики «гипербола» в языках разной типологической принадлежности// Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 10 (365). Филология. Искусствоведение. Вып. 95. – С. 74–80.
7. Крысин Л.П. Гипербола в русской разговорной речи // Проблемы структурной лингвистики. 1984. – М., 1988. – С. 95—111.
8. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 1–2 ТТ. – Москва: Просвещение, 1967. – 1264 с.
9. Кунин А.В. Гипербола в сфере английской фразеологии (О фразеологической гиперболе) // Английская фразеология в функциональном аспекте. – Москва: ВАСХНИЛ. Вып. 336, 1989. – С. 85–93
10. Kukharensko V.A. A Book of Practice in Stylistics. – М.: Высшая школа, 1986. – 356 с.
11. Кырбашев К. «Манас» эпосунун стили. – Фрунзе, 1983.
12. Лекова М.В. Специфика гиперболы в языке англоязычной рекламы. Дисс...канд. фил. наук. – Ленинград, 1987. –169 с.
13. Полторацкий А.И. Английская терминология лингвистической стилистики. Дисс...канд. фил. наук. – Москва, 1956. – 230 с.

14. Полторацкий А.И. Тропы в аспекте прагматики текста / Основные понятия и категории лингвостилистики/. – Пермь, 1982. – С. 113–115.
15. Потебня А.А. Из записок по теории словесности// Эстетика и поэтика. – Москва: Искусство, 1958. – 614 с.
16. Турсунова Л. А. Структурно-семантическая организация высказывания и текста: О текстообразующей функции развернутого сравнения. – М., 1979.
17. Шериев Ж., Муратов А. Адабият терминдердин тушундурмо создугу. – Бишкек: Кэнин башкы ред., 1994. –160 с.
18. Yusupov U. Comparative Linguistics of the English and Uzbek Languages. –Tashkent: Akademnashr, 2013. – 103 p.